

Австралийское высшее образование настигла катастрофа?

Вильям Локк

*Вильям Локк — профессор и директор Мельбурнского центра изучения высшего образования, Мельбурнский университет (Австралия).
E-mail: william.locke@unimelb.edu.au.*

Австралия известна экстремальными погодными явлениями и катастрофами: долгими периодами засухи, бушующими лесными пожарами, циклонами, наводнениями. Как и остальные страны, она по-прежнему борется с пандемией COVID-19. Но Австралии и Новой Зеландии одним из немногих удалось обезопасить свои международные границы и свести к минимуму вероятность завоза вируса из других стран. Из-за этого, однако, огромное количество международных студентов не смогло въехать в страну, чтобы начать или продолжить обучение в австралийских университетах, что привело к существенному сокращению доходов ряда вузов и грозит многим из них невиданными прежде финансовыми проблемами. Похоже, все это в совокупности с неблагоприятно настроенным федеральным правительством и очень осторожными правительствами штатов привело австралийские университеты к катастрофической ситуации и существенно нарушило их работу. У одних есть ресурсы и знания, нужные для выработки долгосрочного стратегического подхода к кризису, в то время как другие еле выживают. Как бы там ни было, ряд ведущих университетов страны понес в 2020 году огромные убытки, и одно крупное рейтинговое агентство даже понизило свою оценку этих вузов, поскольку австралийское высшее образование в большой степени зависит от международных студентов.

Зависимость от международных студентов

Будучи частью сильно коммерциализированной системы высшего образования, которая сложилась также в США и Великобритании, начиная с 2002 года университеты Австралии активно привлекали международных студентов, причем этот процесс только ускорился в последние годы, потому что в 2017 году было ограничено количество мест для австралийских студентов. Численность иностранных студентов в стране возросла со 125 тысяч в 2002 году до 440 тысяч в 2019 году, причем в 2016–2019 годах произошел 45-процентный прирост. Большинство иностранных студентов были гражданами Китая (в 2019 году 38,4% всех иностранных студентов в Австралии были китайцами)

и Индии (19%). В общей сложности на них приходилось 8% всех международных студентов в мире, поэтому Австралия занимала третье место после США и Великобритании по количеству иностранных студентов. Больше всего среди них было студентов магистратуры, которые приезжали на полноценные очные программы обучения, самые популярные из которых связаны с менеджментом и коммерцией, а также с наукой и технологиями, причем наиболее нестабильными в плане количества студентов являлись образовательные программы по информационным технологиям и смежным дисциплинам. Среди вузов с самой высокой долей международных студентов были и исследовательские университеты из «Группы восьми», включая возглавившие список Сиднейский университет (где иностранцы составляли 38,2% всех студентов) и сравнительно небольшой Национальный университет Австралии (37%).

Поскольку в феврале 2020 года Австралия запретила въезд из Китая, а в марте того же года вообще закрыла свои границы для путешественников, за исключением австралийских резидентов, то количество новых студентов-иностранцев упало на 23%, а среди граждан Индии — даже более чем на 80%. И хотя студенты старших курсов смягчили удар по вузам, когда они окончат учебу (будь то онлайн или очно), отсутствие новых иностранных студентов станет еще более заметно, особенно если ограничения на международные передвижения продолжат действовать и в 2022 году. На момент написания этой статьи за пределами Австралии застряли более 100 тысяч иностранцев со студенческой визой, которые оказались вынуждены учиться онлайн. Согласно данным австралийских дипломатов в Пекине, многие китайцы, у которых есть австралийская студенческая виза, рассматривают возможность перевода в вузы других стран, где снова можно учиться очно. Ничего хорошего не предвещает и тот факт, что кампания по вакцинации в Австралии очень медленно набирает обороты, особенно по сравнению с ее основными конкурентами в сфере высшего образования, то есть с США и Великобританией.

Масштабные последствия

В 2019 году образовательные услуги являлись третьим по величине экспортным сектором Австралии. Университеты страны заработали благодаря иностранным студентам 10 миллиардов австралийских долларов (или 27% годового дохода). По оценкам, в отсутствие адекватной стратегии по минимизации последствий к 2024 году общая сумма убытков будет колебаться между 11 и 18 миллиардами австралийских долларов. Ожидается, что количество студентов-австралийцев в ближайшие годы возрастет, но это не сможет компенсировать прогнозируемые убытки из-за снижения числа студентов-очников и из-за вызванного политикой правительства сокращения доходов, которые вузы получают благодаря местным студентам. Конкретные риски для каждого отдельно-

го университета определяются тем, в какой степени он зависит от денег иностранных студентов, а также его базовой финансовой стабильностью и принимаемыми в данный момент стратегическими решениями. Вузы теряют доход не только из-за сокращения числа учащихся, но и из-за инвестиционных убытков, вызванных влиянием пандемии на международные финансовые рынки, а также из-за вынужденных дополнительных затрат на обеспечение перехода к онлайн-обучению и на финансовую и социальную поддержку студентов.

По оценкам, в результате пандемии университетам уже пришлось уволить около 17 300 сотрудников (13% от общего числа, составляющего 130 000 человек), причем чаще всего речь шла о сотрудниках на срочном трудовом договоре и о молодых кадрах.

В 2018 году австралийские университеты потратили на науку 12 миллиардов австралийских долларов (37% всех расходов), причем около половины этой суммы поступило из дискреционного дохода самих вузов, а не из внешних источников. Источник почти 50% этих дискреционных доходов — международные студенты, а поскольку он истощился, то, по прогнозам, расходы университетов на науку сократятся в 2020–2024 годах где-то на 6–7 миллиардов австралийских долларов. Это, в свою очередь, может привести к сокращению количества аспирантов и исследователей на 5000–6000 человек, что составляет примерно 11% от нынешнего числа исследовательских кадров. То, что в 2020 году федеральное правительство решило единовременно влить в науку 1 миллиард австралийских долларов, вряд ли даст заметный эффект.

По оценкам, в результате пандемии университетам уже пришлось уволить около 17 300 сотрудников (13% от общего числа, составляющего 130 000 человек), причем чаще всего речь шла о сотрудниках на срочном трудовом договоре и о молодых кадрах. Это практически наверняка отразилось на оставшихся сотрудниках, особенно тех, кто много преподает: их рабочая нагрузка увеличилась. Доля сотрудников, чей трудовой договор предполагает совмещение научной

и преподавательской деятельности, стремительно падает, и многие де-факто лишаются или практически лишаются возможности заниматься наукой.

До пандемии вклад международного образования в австралийскую экономику ежегодно превышал 40 миллиардов австралийских долларов. 57% этой суммы, или 22,8 миллиарда, обеспечивалось за счет продажи широкого спектра товаров и услуг, например в сфере розничной торговли и аренды жилья. Уже подсчитано, что при закрытых границах к середине 2021 года держателей студенческих виз, находящихся внутри Австралии, станет вдвое меньше. Это приведет к оттоку из экономики примерно 11 миллиардов австралийских долларов, так что трудно понять позицию федерального правительства, так недоброжелательно настроенного по отношению к университетскому сектору.

Враждебный политический климат

Когда правительство только-только закрыло границы, австралийский премьер-министр Скотт Моррисон заявил, что иностранным студентам, столкнувшимся из-за пандемии с финансовыми трудностями, стоит «просто вернуться домой». Это высказывание стало первым в череде недоброжелательных, неразумных и вообще вредных шагов, предпринятых федеральными властями в отношении высшего образования на фоне пандемии. Сначала власти исключили университеты из программы поддержки занятости — программы субсидий для работодателей, что только усугубило проблему сокращения штата в вузах. Затем был принят закон, стимулирующий выбор абитуриентами образовательных программ в соответствии с приоритетами национальной экономики, что привело к снижению доходов, которые вузы получают за счет студентов-австралийцев. В-третьих, было запущено несколько инициатив, сузивших вузам поле для маневра в области международного сотрудничества: речь идет о законе 2020 года о внешних сношениях и о поправках к закону о безопасности ключевых инфраструктурных объектов, распространивших его действие в том числе на сектор высшего образования и науки. Также существует риск, что высшее образование станет заложником торговой войны между Австралией и Китаем, которая уже привела к введению новых тарифов на одни товары и к запрету экспорта других. Кто знает, может, на очереди образовательные услуги?

